

№4
(1324)

апрель
2015

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

«Война впечатана в наши гены...»

В залах Московской консерватории с 5 по 14 мая пройдет Третий Международный открытый фестиваль искусств «Дню победы посвящается...». Это – уникальный прецедент в стенах вуза: не просто концерт патриотических песен к 9 мая, а концептуально продуманная серия событий, включающая хоры, вечера-галы, выступления мэтров российской культуры, музыкально-драматический спектакль, концерты с участием оркестровых и детских хоровых коллективов. Масштабный проект Московской консерватории поддержали серьезные институции: среди партнеров фестиваля «Дню победы посвящается...» – Министерство культуры РФ, Департамент культуры Правительства Москвы, Управление культуры Министерства обороны РФ, Фонд памяти полководцев Победы.

У фестиваля, который в этом году проводится в третий раз, всегда есть сквозная тема: данный посвящен 70-летней годовщине Великой победы. «Есть события, которым мы должны отдавать дань памяти по велению сердца и совести, – так, задумывая фестиваль, сформулировал свое кредо его художественный руководитель, доцент Московской консерватории Александр Соловьев. – Для меня тема войны близка. Мой дед, Василий Иванович Алексеенко – летчик-испытатель, участник ВОВ, награжденный пятью боевыми орденами и многими медалями... С глубоким почтением склоняем головы перед мужеством тех, кто, не жалея жизни, защищал Отечество на фронте и в тылу. День Победы – это день национальной гордости!»

Эту мысль подхватывает в своем приветствии фестивалю Наталья Малиновская, дочь легендарного советского маршала Родиона Яковлевича Малиновского: «9 мая – самый светлый и самый печальный день в году, самый главный и бесспорный из наших государственных праздников. Война кончилась семьдесят лет назад – давно или недавно? Если мерить сроками человеческой жизни – давно, если историческими сроками – толь-

ко вчера. Первым послевоенным поколениям, детям воевавших и победивших, достался в наследство эпитет завоеванной старшими свободой, оплаченной ценой, которую не исчислить никакой статистикой. Песни той войны были нашими колыбельными, и на первых страницах семейных альбомов молодые наши родители запечатлены еще в гимнастерках, пилотках и при орденах. А рядом – фотографии тех, кто не вернулся, кого мы никогда не видели, но о ком слышали столько, что, кажется, невозможно поверить, что они погибли еще до нашего рождения – совсем молодыми. Война впечатана в наши гены».

В фестивальной афише сразу привлекает внимание концерт-открытие, собравший грандиозные творческие силы. Для исполнения кантаты Прокофьева «Александр Невский» на сцену Большого зала консерватории

Петербурга и Казани. А во втором отделении бессмертные песни Александры Пахмутовой будут звучать в исполнении Иосифа Кобзона, Тамары Гвердцители, Василия Ладюка, группы «Квартро», солистов Молодежной оперной программы Большого театра.

Еще одна идея объединяет программы фестиваля – перелистать страницы истории Великой отечественной войны. Об этом – спектакль «Письма памяти», который состоится 6 мая в Рахманиновском зале. Глубокий, насыщенный музыкой военный лет рассказ через письма тогда еще юных ее участников – спектакль-реквием.

9 мая в Малом зале пройдет совместный концерт композиторского факультета и деканата по работе с иностранными студентами. На вечере под названием «Памяти героев» при участии Московского Камерного оркестра п/у Владислава Булахова будет звучать музыка композиторов – свидетелей военного времени: С. Прокофьева, А. Хачатуряна, А. Эшпая, Г. Фрида, Н. Голубева, М. Ройтерштейна, А. Гейфмана; а также пройдут премьеры сочинений лауреатов конкурса молодых композиторов «К 70-летию Великой Победы».

День Победы был бы невозможен без героизма ленинградцев, отстоявших свой город в

блокадной осаде. Несломленная воля и беззаветное мужество ленинградцев вдохновили миллионы людей на самоотверженную борьбу. 10 мая в Большом зале консерватории будет представлен цикл «Ленинград и Победа» Якова Дубравина, чьи песни о городе на Неве обрели всерос-

А. Н. Пахмутова

сийскую популярность. Вместе с автором цикл исполнит хор Музыкального училища имени Римского-Корсакова под управлением Сергея Екимова и замечательная эстрадная певица Этери Бериашвили.

Не забыто и детское творчество – в залах консерватории выступят Концертный хор «Радуга» (руководитель – Анна Московчук), Владимирская хоровая капелла мальчиков и юношей (руководитель – Эдуард Маркин), Большой детский хор имени В. С. Попова (руководитель – Анатолий Кисляков). Так, пока не оборвалась последняя нить связи с реальными героями Победы, к теме войны прикоснется поколение, которое знает о ней лишь по книгам и фильмам.

Трагическим событиям Холокоста будет отдана дань памяти на закрытии фестиваля в БЗК в рамках совместной акции с про-

ектом «Образовательный мост» Бостонского университета. Выбор музыки нетривиален: рядом с «Траурным концертом» Карла Хартмана и кантатой «На этот горный склон крутой» Тонни Шеммера прозвучат «Песни войны и мира» Альфреда Шнитке. Это будет мировая премьера версии для солирующего фортепиано, меццо-сопрано (Лариса Костюк), хора (Камерный хор Московской консерватории) и камерного оркестра (Ансамбль «Студия новой музыки»), осуществленная по заказу фестиваля «Дню Победы посвящается...» композитором Андреем Кулигиным.

Впервые фестиваль, организованный Московской консерваторией, выйдет за пределы столицы, объединив многие регионы постсоветского пространства. Среди них: Астана, Минск, Санкт-Петербург, Калуга, Красноярск, Киров, Ижевск, Магнитогорск, Саратов, Смоленск, Улан-Удэ... Концерты включают в свою орбиту сочинения разных жанров, связанные с темой Великой отечественной войны и Победы.

Программа фестиваля изящно закольцована симфоническими сочинениями Александры Пахмутовой, отмечающей в этом сезоне юбилей. Среди исполнителей ее музыки – блестящие солисты: Владислав Лаврик (труба) и Алексей Татаринцев (тенор). Все музыканты откликнулись на приглашение принять участие в фестивале горячо и сразу. «Для меня события Великой Отечественной войны – это не монументы из гранита и бронзы, – подчеркнула в эксклюзивном интервью фестивалю сама Александра Николаевна. – Я родилась в Сталинграде, встретила в этом городе войну и помню ту великую битву за Сталинград, ее героев – мужественных, но в тоже время простых, добрых, ласковых людей. Во всей моей творческой жизни – и в симфонической музыке, и в песнях – стараюсь рассказать о подвигах нашей армии, о людях, отдавших жизнь во имя того, чтобы мы жили сегодня. В моей душе всегда будет жить благодарность им, и для меня великая честь участвовать в фестивале Московской консерватории, посвященном 70-летию Великой Победы».

Профессор Е. Д. Кривицкая

Н. Р. Малиновская и А. В. Соловьев

вместе с Центральным военным симфоническим оркестром России (руководитель – генерал-лейтенант Валерий Халилов) выйдет сводный хор, объединивший коллективы Москвы, Санкт-

К 100-ЛЕТИЮ СВЯТОСЛАВА ТЕОФИЛОВИЧА РИХТЕРА (1915 - 1997)

НЕПОКОРЕННЫЙ

«В его черепе, напоминающем куполы Браманте и Микельанжело, вся музыка, вся прекрасная музыка покоится как младенец на руках Рафаэлевой мадонны»
Генрих Нейгауз

100-летие Рихтера – дата символическая. Понятие «юбилей», естественное для круглых годовщин, по отношению к Рихтеру воспринимается скорее как условность, как повод задуматься. В его искусстве, как и в его жизни, был какой-то особый, вневременной замысел. Все существовало и развивалось не линейно, а по своим, законам, в своем ритме – детскость и зрелость, взлеты и падения, невероятно трагические катаклизмы и фонтанирующая радость, подобная обожаемой им «Рождественской кантате» Баха, парадоксально сочетались. И он парил над всем этим, чудом минуя смертельные опасности, словно осуществляя заданную миссию. Несомненно, высшие силы бытия охраняли его. Это особенно стало понятным после потрясающего фильма Бруно Монсенжона «Рихтер непокоренный», где музыкант, буквально накануне ухода, размышляет «о времени и о себе», невольно приоткрывая завесу и погружая зрителя-слушателя в бездонные глубины пережитого и перечувствованного.

Великий пианист-мыслитель, он мог стать и художником, и композитором, и дирижером, и режиссером, артистом, обожая театр. Но, в конечном счете, выбрал путь наиболее свободный, независимый, где над ним – никого, где только он сам, его

ды и возвращения, отчисления и восстановления, ночлеги у Нейгауза под роялем, военное лихолетье, обширную концертную деятельность и еще очень и очень многое, включая встречу и начало совместной жизни и творчества с Н. Л. Дорлиак, завершились «счастливым» финалом. «Диплом выдали в 1947 году, после уже тридцати концертов в Большом зале консерватории, – между прочим расскажет в фильме Рихтер. – Тогда на предметы не так смотрели – все было гораздо легче. Я уже был лауреатом Всесоюзного конкурса, первая премия (Мержанов – тоже первая премия)»...

Рихтер – художник, артист во всем, чем бы ни занимался. Увле-

лутным Учителем в искусстве и в жизни. Восхищаясь педагогическим даром Нейгауза, он не видел себя в этом деле. Наверное, потому, что достойное исполнение учительского долга – тоже своего рода посягательство на личную творческую свободу, которая была превыше всего. В этой связи вспоминается известная, абсолютно непедagogичная, и столь же артистичная, эмоциональная акция. Будучи единственным раз приглашенным в жюри Первого конкурса имени Чайковского в 1958 году, он в восхищении поставил молодому Клиберну (как называли его тогда в Москве) максимальные 25 баллов. А всем остальным участникам – нули!

17 марта, в преддверии дня рождения великого музыканта, Московская консерватория дала красивый праздничный концерт с изысканно оформленным буклетом. Это был клавирабенд в трех отделениях: три известных молодых пианиста, представляя разные отечественные пианистические школы, исполняли в честь уникального художника сочинения особенно дорогих для него авторов. Яков Кацнельсон открыл вечер Бахом (Сюита для лютни stoll в транскрипции А. Йохелеса) и Шопеном (ноктюрны, мазурки и Первая баллада). Евгений Михайлов посвятил второе отделение Скрябину (Седьмая соната), Метнеру («Трагическая соната» из цикла «Забывтые мотивы») и Прокофьеву (Седьмая соната). Петр Лаул в третьем отделении поставил яркую, кульминационную точку в программе, исполнив Сонату B-dur Шуберта, одно из самых значимых для Рихтера сочинений.

В книге «Святослав Рихтер глазами коллег, друзей и почитателей» можно прочесть провидческие слова Альфреда Шнитке:

«...Все попытки подобрать рациональный ключ к таинственной природе гения бессмысленны: мы никогда не найдем формулу одаренности... Он больше чем пианист, его проблемы располагаются на уровне более высоком... Они возникают и решаются на стыке искусства, науки и философии, в точке, где единая истина выражается универсально и всеобъемлюще».

Профессор Т. А. Курышева

ARS LUDUS

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина преподнес Московской консерватории щедрый подарок – замечательную выставку «Святослав Рихтер. Ars ludus», посвященную 100-летию со дня его рождения. Это знаменательно, ведь Московская консерватория – Alma mater гениального музыканта. Здесь он учился у великого Генриха Нейгауза, имя Рихтера золотыми буквами высечено на Доске отличия. С консерваторией связан и московский дебют Рихтера-пианиста в Малом зале, и его блистательная победа на Третьем – послевоенном – Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в 1945 году.

Выставка расположена в фойе партера Большого зала. Естественно, что, в отличие от выставки в Отделе личных коллекций ГМИИ имени А. С. Пушкина, она основана не на подлинниках, а на копиях тех богатейших материалов, которые хранятся в фондах музея (отдельные документы предоставило ВМОМК им. М. И. Глинки). Тем больше выделяется бронзовый бюст С. Т. Рихтера работы Эрнста Неизвестного, установленный в этом фойе еще в 2011 году.

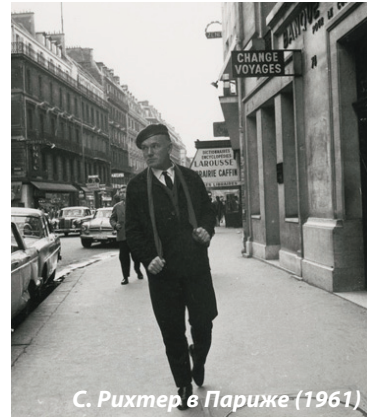
На стенде «В классе Генриха Нейгауза», помимо известных фотографий, обращает на себя внимание «Силуэт Святослава Рихтера за роялем», выполненный Т. П. Москалевой в 1930-е годы, фотография Рихтера, выступающего в госпитале в Архангельске в 1942 году, афиша авторского вечера С. С. Прокофьева 25 марта 1945 года (среди исполнителей – С. Т. Рихтер, Н. Л. Дорлиак, Квартет имени Бетховена).

Стенд, озаглавленный «Рожденные легенды», содержит и материалы, связанные с участием Рихтера в конкурсе 1945 г., и фотографии Рихтера, репетирующего с симфоническим оркестром под управлением Г. Абендрота в БЗК (1951), и Рихтера, общающегося с В. Клайберном в кулуарах Первого международного конкурса имени П. И. Чайковского (1958). Бесспорно интересны фотография Рихтера, пробующего силы в качестве дирижера (генеральная репетиция Концерта № 2 для виолончели с оркестром Прокофьева, солист – М. Ростропович) и кадр из художественного фильма «Глинка», в котором Рихтер исполнил роль Листа.

Стенд «Годы странствий» знакомит с выступлениями Рихтера в 1960-е годы в Лионе, Париже, Вене и в 1970-м году – в Токио. Среди его партнеров – Г. фон Караян и К. Зандерлинг, Д. Ойстрах и Р. Баршай.

В разделе «Homage великому музыканту» особенно привлекательны портреты и ноты с автографами – С. С. Прокофьева, Б. Бриттена, Е. Ф. Гнесиной, участников Квартета имени Бородина, а также линогравюра «Из книг Д. Д. Шостаковича». Ex Libris – подарок композитора пианисту, и знаменитый «Голубь мира» П. Пикассо – рисунок, выполненный шариковой ручкой в 1961 году.

Пятый и шестой стенды посвящены фестивалю Рихтера в Турени и «Декабрьским вечерам» в Москве. Здесь можно увидеть портреты (фотографии и рисунки) многих музыкантов XX века – Н. Л. Дорлиак и Г. А. Писаренко, Э. Шварцкопф и Д. Фишера-Дискау, Д. Ф. Ойстраха и Ю. А. Башмета, Н. Г. Гутмана и О. М. Кагана, Е. И. Леонской и Э. К. Вирсаладзе.

С. Рихтер в Париже (1961)

Рихтер входил в состав жюри Первого конкурса Чайковского, и потому особенно приятно, что не только студенты и педагоги Московской консерватории, слушатели Большого зала, но и участники ожидаемого XV Международного конкурса имени П. И. Чайковского смогут познакомиться с этой содержательной экспозицией, стильной и элегантной по дизайну. Бесконечная благодарность президенту ГМИИ имени А. С. Пушкина И. А. Антоновой, его директору М. Д. Лошаку, куратору выставки Ю. И. Де-Клерк и дизайнеру А. И. Подкидышеву за предоставленную возможность пообщаться к миру великого музыканта.

Е. Л. Гуревич,
директор Музея
имени Н. Г. Рубинштейна

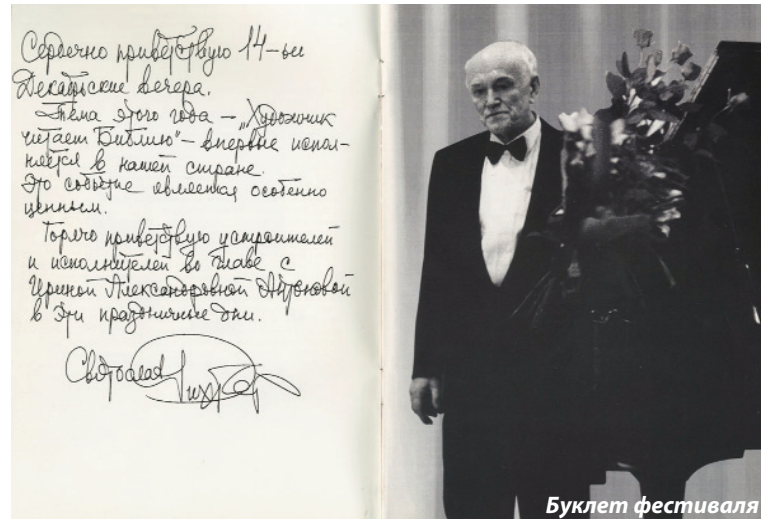
Святослав Рихтер. Пастель

воля и Музыка, в которой – всё. «Я обрел свободу, замкнувшись в себе»... Правда, для этого нужно было абсолютное исполнительское совершенство, и он владел им! «Мне нет дела до публики, я в ней не нуждаюсь, между ней и мною нечто вроде стены. И чем менее я в ней нуждаюсь, тем лучше играю»... Какое счастье, что мы живем в эпоху звукозаписи! Легенды, остающиеся после ухода великих исполнителей, сегодня сопровождается звучащий шлейф.

Среди «золотых» медалистов Московской консерватории имя Рихтера высечено вместе с выпускниками 1947 года. Тоже «условность», знак причастности, лестный для нас. Сам он заметит: «Мои учителя – папа, Нейгауз и Вагнер». В класс Нейгауза Рихтер вошел 22-летним молодым человеком, и, услышав игру смелого соискателя, который «нигде не учился», профессор прошептал: «По-моему, он – гений». Десять лет, включавшие занятия, отъез-

кающийся, он с такой же страстью придумывал, точнее – сочинял, программы своих фестивалей. Особенно «Декабрьских вечеров», где дорога для него идея взаимодействия искусств нашла совершенное воплощение. Он стал не просто другом и творческим соратником И. А. Антоновой, он стал своим человеком в Музее им. Пушкина. Именно там – по его завещанию – простились с ним родные, друзья и поклонники его таланта, провожая в последний путь. И именно Музей подготовил в своих стенах очень теплую юбилейную экспозицию под названием «Святослав Рихтер. От первого лица», в которую вошли тонкие пастели самого Рихтера, живописные работы, посвященные или подаренные ему близкими людьми и друзьями, выдающимися художниками, редкие фотографии, начиная с раннего детства, ноты с дарственными надписями.

Рихтер никогда не преподавал, хотя для многих стал абсо-

Буклет фестиваля

СОБЫТИЕ

ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО К СВЕТУ

25 марта в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко состоялась российская премьера мультимедийной оперы Владимира Тарнопольского «По ту сторону тени». Почти десять лет ждала исполнения на родине эта одноактная философская опера-притча, написанная в 2006 г. по заказу Боннского фестиваля и поставленная Palindrome Dance Company с участием солистов Боннской оперы и ансамбля Musik-Fabrik под управлением В. Лишке (см. «РМ», 2006, № 9). Новая постановка состоялась на Малой сцене силами артистов театра Станиславского и музыкантов «Студии новой музыки» Московской консерватории.

За сценическое воплощение отвечала та же боннская команда: режиссер-хореограф Роберт Векслер и мультимедийный художник Фридер Вайс. Несмотря на схожий рисунок ролей и сценографию (бесформенная конструкция, напоминающая пещеру, в левой части сцены, и невесомые из полупрозрачной ткани колонны, – в правой), спектакль вышел другим. На этот раз постановщик прочитал бессюжетную притчу «дословно», вложив в хореографию весьма конкретное содержание.

Опера создавалась для площадки, имевшей два балкона по разные стороны сцены. В театре Станиславского пространство пришлось обживать иначе. Два ансамбля расположились в дальних углах сцены: один – в «пещере», второй – за колоннадой. Не видя и даже почти не слыша, что

играет другой состав, синхронизируясь по жесту дирижера, передаваемому на монитор, инструменталисты выступили видимыми и невидимыми участниками спектакля. Время от времени из пещеры доносились не только звуки их инструментов, но и голоса. Так задача, весьма проблематичная для исполнителей, но идеально выполненная в небольшом черном кубе малой сцены театра Станиславского, «зонировала» пространство

эффектнее любого архитектурного решения.

Создавая оперу, которая выходит за привычные рамки жанра, композитор упразднил в спектакле не только нарратив, но, по сути, и функцию режиссера. При этом найденное для Бонна визуальное оформление было воспроизведе-

но, насколько возможно, в точности: видео, генерируемое при помощи специальной компьютерной программы, создается в режиме live – каждый раз заново.

Содержание спектакля невозможно вербализовать, поскольку в опере нет сюжета, можно лишь попытаться «перевести» на языки других искусств – музыки, литературы, танца, мультимедиа. Слово рождается из письма, шрифта: ключевые для понимания фразы либретто, составленного компо-

зитором из фрагментов текстов Леонардо да Винчи, Эхнатона, Ницше, Данте и других источников в переводе на русский проектируются на поверхность пещеры. Сползая вниз, слова вытягиваются в штрихи и застывают на черных офисных пиджаках «кузников» аппликациями штрих-кодов. Сочетание белого-черного в костюмах, сценографии и световом решении спектакля символизирует оппозицию света и тьмы: черного шрифта на белом листе бумаги и тени, возникающей лишь в освещенном пространстве.

Арий и дуэт композитор не предусмотрел – два вокальных трио, мужское и женское, выступают как обобщенные персонажи, метафоры. Молодым солистам театра Станиславского – Ольге Луцив-Терновской (сопрано), Светлане Сумачевой (сопрано), Сергею Николаеву (тенор), Дмитрию Кондратову (баритон) и Михаилу Головушкину (бас) – пришлось потрудиться, разучивая непривычный по языку музыкальный текст. Помогла солистка театра «Новая опера» Екатерина Кичигина (сопрано), постоянный участник проектов «Студии новой музыки». В результате три *Узника пещеры* (визуальным прообразом которых, по замыслу композитора, стала скульптура Родена «Три тени» из композиции «Врата ада») и три *Аллегории искусств* (прообраз – античная скульптурная группа «Три грации») образовали слаженный ансамбль.

Помимо оперных певцов в спектакле участвуют два танцора (артисты группы миманса театра Андрей Альшаков и Елена Подмогова) и один рассказчик-философ (Михаил Сапонов). Опытные музыканты «Студии новой музыки» во главе с музыкальным руководителем постановки Игорем Дроновым с творческой задачей справились блестяще. Они привыкли к любым театральным формам – это их третья премьера в рамках проекта «Новый музыкальный театр» и его кульминация.

...Согласно Платону, неспособность перейти от созерцания к действию удерживает людей в пещере. Композитор своим сочинением уводит нас дальше: *Узники пещеры*, соприкасаясь с искусством, обретают возможность увидеть свет.

Ольга Арделяну
Фото Федора Софронова

БЕСЕДА С ПЛАТОНОМ

Михаил Александрович Сапонов, заведующий кафедрой истории зарубежной музыки, не устаёт удивлять окружающих своими многочисленными талантами. Не на последнем месте – его артистизм, проявляющийся во всех публичных выступлениях. Недавно, в постановке оперы проф. В. Г. Тарнопольского «По ту сторону тени» в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко он исполнил роль философа Платона (чтеца). Она потребовала выразительной актерской игры – и в произнесении текста, и в пантомиме. Вскоре после премьеры проф. М. А. Сапонов поделился своими впечатлениями:

- Михаил Александрович, как получилось, что Вы приняли участие в постановке?

- Совершенно случайно, в попойках. В. Г. Тарнопольский обратился ко мне по электронной почте. Я сначала не понял, о чем речь и предложил ему одного гениального чтеца. Но Владимир Григорьевич был категоричен: «я вижу в этой роли только тебя». Пришлось пойти навстречу, тем более, что я глубоко симпатизирую этой команде, этой кафедре. Я-то думал, что нужно будет прочитать некое вступление к какой-то сцене, а оказалось, что я занят на протяжении всего спектакля и должен профессиональному танцору показывать движения. Никогда в жизни я не мог выучить

танцевальные движения, для меня это невыносимо!

- Как Вам работало с режиссером Робертом Векслером?

- Я никогда не думал, что мне придется работать под руководством ученика Джона Кейджа. Он требовал так обаятельно, что отказать, не послушаться было невозможно. Он не был режиссером-диктатором, и когда на генеральной репетиции, на представлениях мне пришлось добавлять что-то неожиданное от себя, он очень благодарил за импровизацию.

- Сопроводить каждое слово подходящим жестом было задумкой режиссера?

- Жестикуляция, пантомима в некоторых произведениях авангардного искусства уже давно, еще с сороковых-пятидесятых годов, широко используются. Вспомним спектакли Штокхаузена – у него целая система жестов, каждое движение нагружено специальным значением. Здесь было нечто похожее, но не так формализовано. Векслер очерчивал в воздухе

квадрат, имея в виду некую рамку заточения, пленение, темницу, и считал, что публика сразу поймет, о чем речь. И я ему многое предлагал. Когда я сделал движение, скрестив руки (узники закованы), он сказал: «да, вот это очень хорошо». Он говорил: «они в темнице». А я говорю: «у нас есть

особый знак, скрестить пальцы решёткой означает тюрьму». Он пришел в восторг: «Давайте!», и поставил эту жестикуляцию на самое видное место. Этот жест немного вульгарный, я боялся, что публика будет обескуражена. Но ничего, сошло.

- Для премьеры оперы в Бонне текст чтеца был написан на немецком языке. Что изменилось в нем на московской премьере?

- Изначально текста было в три-четыре раза больше – мне предоставили его аккуратный, точный перевод. Но я перевёл всё заново и значительно сократил, к восторгу композитора. Ему тоже не нравился избыток слов, тем более что немецкий либреттист Монау совершенно не понял

автора, как это часто бывает в истории музыки. Я не хочу использовать такие слова как «я его спас», но мне кажется, я понял требования композитора к либретто.

- Что-то ещё изменилось в роли чтеца?

- Обнажилась суть. У чтеца заложено много различных аллюзий, и я старался трактовать его партию многослойно. К возгласиям добавили иронию, сострадание, гротеск, без патетики, без прямолинейности... Практически всё пришлось поменять. Там были совершенно другие задачи. Еще композитору не нравилось, что в Бонне играл профессиональный актер с энергичными интонациями, что кричал поставленным голосом. Режиссер ощутил изменение концепции по сравнению с немецкой постановкой. Общий план тот же, но подробности другие: где я рухнул и лежал на полу замертво, когда меня окружили грации и узники, немецкий актер лёг, почему-то поднял ноги и принялся энергично и яростно ими болтать, что довольно странно – грации поют: «gestorben», «помер», мол...

- Что, на ваш взгляд, играет в спектакле объединяющую роль?

- Здесь все очень органично. Благодаря лаконизму и пластичности, естественности всех элементов спектакля, но, прежде всего, – музыки. Музыка прекрасная. Мне приходилось стоять в оркестре, когда я ожидал своего выхода.

Музыканты великолепные! Не скрою, лет двадцать тому назад, когда создавалась «Студия новой музыки», я сначала относился, как и многие, с опаской. Что это будет – специальное отделение Московской консерватории для обучения аспирантов только музыке сверхсовременной? И вот проходит время, они действительно «перечувствуются», специализируются на произведениях подобного рода, и вдруг слышишь – эта музыка звучит у них гораздо естественнее, чем у «обычных» музыкантов, непричастных к подобной аспирантуре. Приятный сюрприз оказался.

Мне приходилось, например, с разными коллективами участвовать в исполнении «Оды к Наполеону Бонапарту» Шенберга, и порой (в 70-е и 80-е годы) я недоумевал, почему некоторые из участников играют довольно странно: беспощадным нажимом, не думая о полноте и красоте звука... А здесь они (квартет солистов «Студии новой музыки» под управлением Стаса Малышева), как когда-то А. Б. Любимов музыку Шенберга, для меня, просто заново открыли! Они играют столь естественно, будто им все темы и мотивы когда-то пела мама в виде колыбельной. Музыку Тарнопольского за ними можно прямо повторить, напеть. Все шло на едином дыхании, и это меня больше всего поразило... Из общения со слушателями в консерваторских залах становится ясно, что и для «немузыкантов» ситуация та же: когда играют прекрасные исполнители, то музыка не делится на «понятную» и «непонятную». Всё понятно!

Беседовала Анна Пастушкова,
студентка ИТФ

Фото Федора Софронова

ФЕСТИВАЛЬ

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ БАХА

Иоганну Себастьяну Баху – 330 лет со дня рождения! Музыкальным приношением великому немецкому композитору стал *Международный фестиваль Иоганна Себастьяна Баха «BWV-2015»*. Его провела *Московская консерватория при участии Института искусствознания и других творческих организаций*.

Фестиваль имеет за плечами недолгую историю: как «BWV-2014» он появился в прошлом году, представив слушателям шедевры органной, камерно-инструментальной, оркестровой и ораториальной музыки.

Акцент нынешнего праздника сместился на две сферы: исполнение камерной музыки и крупных полифонических циклов – «Хорошо темперированного клавира» и «Искусства фуги».

Концерты проходили в трёх городах: Москве, Риге и Баку. В столице фестиваль открылся в первый день весны, 1 марта, на сцене Рахманиновского зала – там прозвучал целиком I том ХТК. Многообразие прелюдий и фуг во всех тональностях было подчеркнуто обилием музыкальных интерпретаций: играли двенадцать исполнителей, каждому довелось сыграть по два цикла (мажорный и минорный). Выступали как корифеи аутентичного исполнительства – Алексей Любимов и Юрий Мартынов, так и студенты ФИСИИ.

Важнейшей идеей концерта стало одновременное присут-

ствие на сцене трех старинных инструментов: *клавесина, органа-позитива* и малоизвестного *тангентфлюгеля*, изобретенного в середине XVIII века и соединившего черты клавикорда, клавесина и хаммерклавира. Интересно, что в 2008 году, благодаря А. Любимову, российская публика впервые познакомилась с этим инструментом. В программе концерта был также заявлен клавикорд, но от него в последний момент решили отказаться. Алексей Борисович пояснил, что это скорее – «домашний инструмент», который из-за тихого звучания не сможет в условиях концертного зала передать «замечательные нюансы и полифонию» великого сочинения.

Каждая «пара» – прелюдия-фуга – исполнялась на том инструменте, который, по мнению музыкантов, лучше всего соответствует её характеру. Хотя не всегда выбор исполнителя был понятен: в светлом, «флейтовом» звучании органа-позитива был представлен как *Es-dur*’ный цикл, так и скорбный *b-moll*’ный. Что влияло на выбор инструмента в каждом конкретном случае – буклет фестиваля об этом умалчивает.

Открывавшее вечер выступление А. Любимова, артистичное и смелое, определило настрой

всего концерта: дух поиска, желание исполнить всем известную музыку Баха как нечто неожиданное и свежее, предложить публике свое прочтение. Этим стремлением были отмечены все выступления – и профессорских, и студентов. Конечно, масштабность общего замысла не всегда находила подтверждение на уровне

деталей, но не будем забывать, какие трудности стояли перед исполнителями, ведь некоторым из них приходилось от одного инструмента тут же переходить к другому.

Заключительный концерт фестиваля, состоявшийся 21 марта в Большом зале, предоставил возможность услышать Баха сквозь призму уже не аутентичной, а условно говоря, *романтической* традиции исполнительства. Созданию исторической перспективы, вне которой музыка немецкого гения не может вос-

приниматься во всей полноте, способствовало звучание в этот вечер *транскрипций* баховских произведений, выполненных музыкантами разных эпох.

В первом отделении впечатлило разнообразие фортепианных транскрипций. Среди них были как знаменитые (принадлежащие Листу, Бузони или Эгону Петри), так и не очень известные (к Баху обращались, например, англичане Ральф Воан-Уильямс и Майра Хесс). Четыре пианиста исполняли произведения разных жанров, а естественно возникавшие «пересечения» давали пищу для размышлений. Так, представители русской фортепианной школы выявляли, прежде всего, внутреннюю масштабность баховской музыки, свойственную в равной мере как огромной Прелюдии и фуге *Es-dur* из Органной мессы

(Яков Кацнельсон), так и двухминутной хоральной обработке (Петр Лаул). Норвежец Иоханн Карр и нидерландец Ханнес Миннаар подчеркнули другое: в игре первого господствовала праздничность и виртуозность, а у второго преобладала лирика, порой гипертрофированная (даже в Прелюдии и фуге *a-moll*, BWV 543).

Состоявшаяся во втором отделении премьера «Искусства фуги» в версии Рудольфа Баршя для камерного оркестра, несомненно, стала самым значительным событием фестиваля. Работа над

инструментовкой последнего сочинения Баха прошла через всю жизнь музыканта, мы услышали окончательную версию, завершённую им незадолго до кончины (2010).

«Искусство фуги» относится к числу наиболее «закрытых» сочинений в истории музыки, и оркестровка Баршя отнюдь не стремится сделать слушание более доступным – это противоречило бы духу баховского шедевра. Звучание все время остается довольно строгим, при том, что изобретательность и мастерство во владении оркестровыми красками исключительны. Камерный оркестр Московской консерватории под управлением Феликса Коробова бережно воссоздавал многочисленные детали партитуры, и напряженное внимание исполнителей, кажется, передавалось слушателям. Будем надеяться на скорое появление аудиозаписи этого опуса.

Фестиваль «BWV-2015» представил слушателям многообразие творчества композитора: и весомые полифонические циклы, и камерные сочинения для разных инструментов, и нетрудные пьесы из «Нотной тетради Анны Магдалены Бах». Барочная музыка звучала как «в согласии» со своей эпохой, так и в более поздних интерпретациях. Но величие Баха в том, что он остается собой при любом прочтении. И прошедший праздник его музыки – прямое тому доказательство.

**Анна Пастушкова,
Илья Куликов,
студенты ИТФ**

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Научная деятельность во все времена была и остается занятием достойным и благородным. В последние годы в Диссертационный совет, созданный на базе Московской консерватории, подает документы множество соискателей из разных учебных заведений и городов России. Это свидетельствует об авторитете совета, с одной стороны, и высокой ответственности его членов перед соискателями – с другой. Процесс защиты достаточно строг и включает множество нормативно-правовых процедур. Чтобы облегчить путь молодых музыковедов к ученой степени, предлагаем поэтапный план пути к ученой степени, следование которому сделает его не тернистым.

Перед подачей документов целесообразно внимательно ознакомиться с двумя положениями Минобрнауки – Положением о совете по защите диссертаций и Положением о присуждении ученых степеней. Оба документа для удобства соискателей размещены на сайте консерватории в разделе «Наука» – «Диссертации» – «Перед защитой». До обращения в Диссертационный совет у будущего кандидата искусствознания должно быть опубликовано не менее 3-х, а у доктора – не менее 15-ти работ в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (список таких изданий опубликован на сайте Высшей аттеста-

ционной комиссии). У музыковедов рекомендованными изданиями являются журналы «Музыкальная академия», «Музыкальная жизнь», «Музыковедение», «Музыка и время», «Научный вестник Московской консерватории», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения», «Старинная музыка», «Театр. Живопись. Кино. Музыка», «Проблемы музыкальной науки», «Актуальные проблемы высшего музыкального образования», «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствознание. Вопросы теории и практики» и многие другие.

Важный этап на пути к исковой степени – размещение полного текста диссертации на сайте организации в объявлении о подаче работы для рассмотрения в Диссертационный совет Московской консерватории. Страницу с объявлением нужно в распечатанном виде подавать вместе с остальными документами. Главным же шагом на пути в профессиональную научную жизнь можно считать подачу всех необходимых документов, распечатанных на бумаге, подписанных ответственными лицами и заверенных печатями (список документов размещен на сайте консерватории в разделе «Наука» – «Диссертации» – «Перед защи-

той»). Копии документов должны быть заверены нотариусом, личный листок по учету кадров, соответственно, – в отделе кадров, справка о сдаче экзаменов так называемого кандидатского минимума выдается в аспирантуре вуза. Все документы при этом должны быть отсканированы в формате pdf.

После подачи документов совет в течение двух месяцев рассматривает работу и выносит решение о ее приеме (либо отказе в приеме) к защите, утверждает оппонентов и ведущую организацию и по возможности назначает предварительную дату защиты. В течение пяти дней на сайте консерватории в объявлении соискателя публикуется решение совета, вся необходимая информация об оппонентах – ФИО, ученая степень, полное официальное наименование учреждения, где работает оппонент, ученое звание, должность, подразделение, адрес и телефон – рабочие или домашние, список основных публикаций (не больше 15-ти, в первую очередь статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, рецензируемые монографии, материалы международных конференций, по тематике близкие рецензируемой диссертации), а также полная информация о ведущей организации.

После принятия советом решения и назначения даты защиты соискатель направляет

оппонентам и в ведущую организацию официальные письма и текст своего исследования, готовит и печатает автореферат диссертации, размещает его в электронном виде в своем объявлении на сайте организации и рассылает по адресам учреждений и членов совета из утвержденного списка, на котором сотрудник почты ставит штамп с датой рассылки. Отзывы ведущей

соискателя на сайте организации – за 10 дней до даты защиты.

Когда все нормативно-правовые процедуры проведены, приходит время соискателю готовить парадный костюм, а соискательнице – подобрать наряд, туфли и украшения для того, чтобы красиво выступить и достойно защитить свои научные убеждения перед членами Диссертационного совета и всеми слушателями, которые посе-

организации и официальных оппонентов, а также отзывы на автореферат (они составляются по инициативе рецензентов или соискателя) должны быть присланы в совет за две недели и размещены в объявлении

тять это благородное мероприятие. Легкого вам пути, дорогие соискатели, к ученым степеням кандидата и доктора искусствознания!

**Ученый секретарь
Диссертационного совета
М. В. Переверзева**

Главный редактор:
профессор Т. А. Курьшева
Ответственный редактор и
оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Редактор: О. Ю. Арделяну
Сдано в печать: 13.04.2015

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: gazeta@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА